

Коноха

Что за дела с этой чакрой?

Аокидзи, который только что закончил смеяться над Мэй, остановился, когда впервые в жизни почувствовал такую огромную чакру, выражение его лица было торжественным.

— Кто там, выходи!

Успокоившись, крикнул Аокидзи, устремив взгляд на далекое дерево.

Даже Мэй и Ичиро, которые тренировались, услышав его голос остановились и столпились вокруг него, устремив свои взгляды на дерево.

Из-за дерева вышла женщина лет пятидесяти, одетая в белое кимоно и с длинными рыжими волосами.

*Не удивительно, что Цуна проиграла; этот ребенок действительно нечто! *

Мито подошла к ним и, посмотрев на Аокидзи, подумала, что не ожидала, что он сможет почувствовать ее так быстро.

Даже опытному ниндзя было бы трудно заметить ее, а этот парень сразу же сделал это.

— Рыжеволосая, Узумаки?

Эта женщина показалась Аокидзи знакомой, но он не мог вспомнить, кто она. Однако по ее волосам он понял, к какому клану она принадлежит.

— Узумаки, да?

— Да, в стране водоворотов есть деревня Шиноби под названием Узушиогакуре, состоящая из Шиноби, которые способны выполнять запечатывающие дзюцу.

— Их уникальная черта - красные волосы цвета крови клана Узумаки.

Услышав слово "Узумаки", Мэй попыталась вспомнить, что она, кажется, читала об этом, но Ичиро быстро рассеял ее замешательство.

— Что именно вам нужно?

Посмотрев на знакомую женщину, Аокидзи взял инициативу в свои руки, потому что надеялся, что она здесь не для того, чтобы расправиться с ними, с этой удушающей аурой; если они сразятся, то точно умрут.

— Хм, не волнуйся, дитя; я всего лишь хотела своими глазами увидеть ребенка, который смог так напугать мою милую внучку.

Мито обладает необычайной способностью распознавать ненависть или дурные намерения; зная, что аура Аокидзи была потревожена, она попыталась успокоить его.

— Внучка? Только не говорите мне...

Аокидзи некоторое время был в недоумении, услышав ее слова, но затем, вспомнив кое-что, он

снова взглянул на нее и заметил слабый фиолетовый алмазный знак на ее лбу.

Узумаки Мито, Джинчурики Девятихвостого.

В сердцах подумал Аокидзи, наконец узнав ее и поняв, откуда взялась эта огромная чакра.

— Могу ли я поговорить с тобой наедине, дитя клана Юки?

Не зная, что Аокидзи узнал ее, она с доброй улыбкой на лице сказала Аокидзи.

— Что вы хотите?

Мэй никогда бы не доверилась человеку из другой деревни, поэтому она появилась перед Аокидзи, из ее ладони торчал костяной клинок, и она бросила смертельный взгляд на Мито.

— Впервые вижу, чтобы кто-то из клана Кагуя пытался защитить своих товарищей.

— Кажется, я наконец-то поняла, почему Туман так сильно изменился за последние несколько лет.

Сказала Мито Мэй с нежным выражением лица, глядя на девочку, пытающуюся защитить серебристоволосого мальчика; хоть и невероятно, но она в какой-то степени понимала, что этот ребенок может быть одной из причин изменений в Деревне Тумана.

Интересно, кто изменит эту деревню?

Мито тоже заметила что-то на лице Мэй, когда та вздохнула с разочарованием и задумалась, когда же родится тот, кто изменит эту деревню.

Услышав ее слова, Мэй на мгновение опешила, так как не знала, что ответить.

Когда она увидела, что эта незнакомая женщина пытается поговорить с Аокидзи наедине, ее первой мыслью было остановить ее, потому что она боялась, что та поранит Аокидзи.

Я... серьезно?

Как Мэй могла не распознать это чувство в своем сердце.

Аокидзи превращался в человека, которого она бессознательно хотела защитить.

— Вы двое ждите здесь, я скоро вернусь.

Аокидзи понятия не имел, о чем думает Мэй, и, бросив на них обоих ободряющий взгляд, пошел с Мито.

— Дитя, не мог бы ты объяснить, почему ты пощадил мою внучку?

— Ты испугался смерти, потому что почувствовал Анбу, окружающих ее?

— Или ты хотел настроить ее против ее собственной деревни, рассказав ей то, чего не знает даже нынешний Хокаге, и поведал ей те ужасные вещи?

Мито пришла сюда лишь для того, чтобы посмотреть на Аокидзи со стороны, узнать, что это за монстр, который мог произнести такие ужасные слова в адрес её внучки.

Даже если она и обижена на Аокидзи за то, что он нанес такой шрам Цунаде, она не станет нападать на ребенка того же возраста, что и ее внучка.

И она не чувствовала от него ни зла, ни ненависти, а увидев доверие к нему его товарищей, поняла, что ошиблась, и этот парень не был бесчувственным монстром.

Она не могла понять, почему он позволил Цунаде и другим выжить, а также почему он сказал ей те слова.

Было ли это действительно так, как она предполагала? Ей было любопытно узнать правду.

Вздыхнув, Аокидзи понял, что ему придется ответить на ее вопрос, хотя он и не собирался этого делать. Он не хотел раздражать ее своей гнетущей аурой.

Он не сможет справиться с той, кто с его нынешней силой может легко запечатать Девятихвостого внутри себя, поэтому ему пришлось ответить ей.

— Когда я только закончил академию, мой Сенсей наставлял меня, что если это будет полезно для деревни, я должен убить своих товарищей.

— Но сам он не смог остаться верным своим словам.

— В тот день я понял: "Шиноби создает деревню, а не деревня создает Шиноби".

— Убийство вашей внучки могло бы помочь моей деревне, но я бы потерял своих товарищей.

— Деревня может быть восстановлена, даже если она разрушена, но товарищи, если ты их потеряешь, то никогда не сможешь их вернуть.

Сказал Аокидзи, его ясные глаза смотрели в ее.

— Понятно; ты действительно добрый ребенок.

Выслушав его слова, Мито на минуту застыла на месте, а затем улыбнулась и посмотрела на него, понимая, что этот мальчик готов пойти на все ради своей деревни.

Он может быть демоном для других, но он ангел для своей деревни.

— Надеюсь... однажды ты сможешь посмотреть на весь мир теми же глазами... какими смотришь на свою деревню.

— Мне пора уходить... но считай это подарком за спасение моей внучки; я могу помочь лишь немногим.

— А?

Аокидзи заметил, как Мито сделала несколько знаков рукой перед ним, и, бросив на него еще один взгляд, ушла, оставив его в недоумении.